

УДК 159.9.072.43

DOI 10.31483/r-167096

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕЛЕСНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Лежнина Лариса Викторовна

Член Российского Психологического Общества,

д-р психол. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-8342-1139>

e-mail: flouers@mail.ru

Самигуллина Кира Маратовна

студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0000-6761-1496>

e-mail: kirasamigullina@gmail.com

***Аннотация:** современная социокультурная и цифровая среда предъявляет повышенные требования к процессам самопрезентации и социального сравнения, что делает исследование телесной идентичности в юности и ее личностных детерминант (доверия и алекситимии) необходимым условием понимания становления целостного «Я». Объектом исследования является телесная идентичность как фундаментальный уровень самосознания, формирующийся в юношеском возрасте. В работе представлены результаты эмпирического исследования возрастнo-психологических особенностей телесной идентичности и ее личностных детерминант у обучающихся юношеского возраста. При исследовании компонентов телесной идентичности (гендерной идентичности, удовлетворенности телом, телесной*

репрезентации, психологических защит и отношения к здоровью) использовались следующие методики: «Методика исследования гендерной идентичности» (Л. Б. Шнейдер), «Опросник образа собственного тела» (О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха), «Рисунок человека» (К. Маховер), «Методика диагностики структуры и силы психологической защиты» (Л. Ю. Субботина), «Индекс отношения к здоровью» (С. Д. Дерябо). В ходе обработки данных выделение типов телесной идентичности осуществлялось с помощью кластерного анализа по методу К-средних; для установления специфики влияния личностных детерминант применялась множественная линейная регрессия. В качестве основного результата исследования представлена типологическая модель телесной идентичности и ее личностных детерминант в юности, включающая четыре типа: дезинтегрированно-конфликтный, компенсаторно-адаптивный, диффузно-недифференцированный и преждевременно-сформированный. Регрессионный анализ показал, что наибольший вклад в модель вносят трудности идентификации чувств и экстернальное мышление, универсально связанные с регрессией и отрицанием. В заключении представлены рекомендации по психолого-педагогической поддержке студентов с учетом типологического подхода.

Ключевые слова: телесная идентичность, типы телесной идентичности, личностные детерминанты, доверие, алекситимия, юность / юношеский возраст.

A TYPOLOGICAL MODEL OF BODILY IDENTITY AND ITS PERSONALITY DETERMINANTS AMONG ADOLESCENT STUDENTS

Lezhnina Larisa Viktorovna

Member of Russian Psychological Society,
doctor of psychological sciences, professor, professor
Mari State University

Yoshkar-Ola, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8342-1139>

e-mail: flouers@mail.ru

Samigullina Kira Maratovna

student

Mari State University

Yoshkar-Ola, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0000-6761-1496>

e-mail: kirasamigullina@gmail.com

Abstract: *the contemporary socio-cultural and digital environment places heightened demands on processes of self-presentation and social comparison, making the study of bodily identity in adolescence and its personal determinants (trust and alexithymia) essential to understanding the development of a coherent sense of self. The subject of the study is bodily identity as a fundamental level of self-awareness that develops during adolescence. This article presents the results of an empirical study of the age-related psychological characteristics of bodily identity and its personal determinants in adolescent students. In studying the components of bodily identity (gender identity, body satisfaction, bodily representation, psychological defenses, and attitudes toward health), the following methods were used: the “Gender Identity Inventory: (L. B. Shneider), the “Body Image Questionnaire” (O. A. Skugarevsky, S. V. Sivukha), the “Draw-A-Person Test” (K. Makhover), the “Methodology for Diagnosing the Structure and Strength of Psychological Defense Mechanisms” (L. Yu. Subbotina), and the “Health Attitude Index” (S. D. Deryabo). Data processing involved identifying types of bodily identity through K-means cluster analysis; multiple linear regression was used to determine the specific influence of personal determinants. The main finding is a typological model of bodily identity and its personal determinants in adolescence, comprising four types: disintegrated-conflict, compensatory-adaptive, diffuse-undifferentiated, and prematurely formed. Regression analysis showed that the greatest contribution to the model comes from difficulties in identifying feelings and externally oriented thinking, which are universally associated with regression and denial. The conclusion presents*

recommendations for the psychological and pedagogical support of students, taking into account the typological approach.

Keywords: *bodily identity, types of bodily identity, personal determinants, trust, alexithymia, youth.*

ВЁРЕНЕКЕН ҶАМРЌКСЕН ЎТ-ПУ ТУЙЌМЛЌХЁН ТАТА УНЌН ПЁЧЁКРЕН ПЫРАКАН СЌЛТАВЁСЕН ТИПОЛОГИ МОДЕЛЁ

Лежнина Лариса Викторовна, психологи ЌслЌлЌхЁн докторё, профессор, аталану психологийёпе вёрену кафедрин профессорё
Мари патшалЌх университетё
Йошкар-Ола хули, Раёсей Федерацийё
<https://orcid.org/0000-0002-8342-1139>
e-mail: flouers@mail.ru

Самигуллина Кира Маратовна, психологипе педагогика факультёхЁн студентки
Мари патшалЌх университетё
Йошкар-Ола хули, Раёсей Федерацийё
<https://orcid.org/0009-0000-6761-1496>
e-mail: kirasamigullina@gmail.com

Аннотаци. Хальхи халЌх культурипе цифра талккЌшё ёын хЌйне кЌтартнине тата Ътти ёынсемпе танлаштарнине ёирёп йёркене пЌхЌнма Ъйтаёё. Ку вара ёамрЌк чухнехи ўт-пу туйЌмёпе харпЌр хЌйлЌх паллисене (шанЌва, хЌй мён тунине Ќнланнине) тата «Эпё» епле ёитёнсе ёитнин сул-йёрне тавёарса илме пулЌшаты. Ўт-пу туйЌмлЌхне тёпчевён объекчё вырЌнне илнё, Ќна аталану тапхЌрёнче ёамрЌк ёын хЌй камне Ќнланакан никёс пек пЌхнЌ. Ўт-пу туйЌмён пайёсене (ёуралнЌ чухнехи туйЌама, ўт-пуе кЌмЌллЌ пулнине, ўт-пёвён мёнле те пулин пайне Ќсра сЌнарласа саплаштарнине, психологи хўтёлевне тата сывлЌха епле хакланине) тишкернё чухне акЌ ёакнашкал меслетлёхсемпе усЌ курнЌ: «ёуралнЌ чухнехи ўт-пу туйЌмне тёпчекен меслетлёх» (Л. Б. Шнейдер), «ХарпЌр хЌй ўт-пёвё епле иккенне пёлмелли Ъйту пуххи» (О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха), «ёын ўкерчёкё» (К. Маховер), «Психологи хўтёлевён тытЌмёпе вЌйне диагностика парасси» (Л. Ю. Субботина), «СывлЌх пёлтерёшне хакланин

индексё» (С. Д. Дерябо). Ёт-пў туйамён тёсёсене тишкернё май вётам К кластер меслечёпе усё курнё; сын уйрёмлэхён сёлтавёсен спецификине тупма нумай енлё линиллё регресси сине таяннё. Тёпчевён тёп результатё тесе ёт-пў туйамён типлэ ёлкисене тата унён кашни ачапа сыхённё сёлтавлав модельне панё, моделён таватё тёсне уйёрнё: пёрлэх сук хирёсёлёх, саплаштарупа хёнэху, пётравлэ хутшёнупа уйрёмланманлэх тата вёхёт ситичченхи майлашу. Регресси тишкерёвё кётартнё тёрэх, моделие чи пысёк тўпе туйамсене идентификацилес йывёрлэхсем, регрессипе тата хирёслевпе универсаллэ сыхённё экстерналлэ шухёшлав (сын хёён пурнёсёнчи пулёмсен сёлтавёсене хёён ёсёсемпе тата йышёнёвёсемпе мар, тулашри факторсемпе сес ёнлантарма тёрёшни) кёртесёё. Юлашкинчен студентсене типологии шута илсе психикёпа педагогика пулёшёвё сённё.

Тён сёмахсем: ёт-пў туйамё, ёт-пў туйамён тёсёсем, уйрём сынран килекен сёлтавсем, шану, сын хёён ёсне-хёлне ёнланман лару-тёру (алекситими), сёмрёлёх (сёмрёл вёхёт).

Введение

Актуальность исследования особенностей телесной идентичности и ее личностных детерминант, в частности доверия и алекситимии, обусловлена необходимостью определения особенностей процесса становления целостного «Я» в современном социокультурном и цифровом контексте. Социальная ситуация развития юношества требует пересмотра подходов к изучению факторов формирования и интеграции телесного опыта в структуру самосознания [Бекарев, Пак, 2024]. Активная самопрезентация и социальное сравнение в онлайн-среде вынуждают юношей и девушек адаптироваться к противоречивым идеалам тела, что сопряжено с повышенными рисками для конструирования телесного «Я» личности [Овчарова, 2021].

Телесность рассматривается как «биопсихосоциальное образование, которое охватывает телесные, культурные, знаково-символические и экзистенциальные стороны человеческого бытия» [Буташин, Иванова, 2024, с.

33]. Исследователи подчеркивают, что образ тела формируется в процессе взаимодействия с окружающей средой и отражает динамическое единство восприятия, переживания и осмысления собственного тела как основы самоидентичности [Ениколопов, Медведева, Воронцова, Бойко, 2025].

Телесная идентичность завершает интенсивное формирование в юности и далее трансформируется с учетом актуальных задач жизнедеятельности. В структуре телесной идентичности правомерно выделять несколько взаимосвязанных компонентов. Первым из них выступает гендерная самоидентификация, которая при успешном прохождении юношеского кризиса в норме приобретает устойчивый позитивный вектор развития. Вторым значимым компонентом является самооценка образа физического «Я», которая складывается в процессе социального взаимодействия и приобретает устойчивость и реалистичность к юности. В качестве третьего компонента рассматриваются границы телесности, которые формируются под воздействием внешней (поверхность тела) и внутренней (субъективное ощущение физических пределов тела) среды. Целостность и оптимальная проницаемость внутренних границ во многом определяются психологическими границами личности, в частности механизмами психологической защиты, являющимися четвертой структурной единицей телесной идентичности. Пятый компонент – качество отношения к здоровью, которое при ее благополучном развитии отличается позитивной направленностью.

Важную роль в становлении телесной идентичности играют личностные детерминанты, среди которых особое место занимают доверие и алекситимия. Доверие трактуется в психологии через категорию отношения к объекту как надежному и безопасному, а также как готовность субъекта взаимодействовать в условиях неопределенности. В юношеском возрасте доверие приобретает более дифференцированный характер, выходя за пределы семейных отношений и распространяясь на сферу взаимодействия со сверстниками, что создает основу для согласования различных компонентов идентичности, включая телесный [Сачкова, Семенова, 2025].

Наряду с доверием, существенное влияние на формирование телесной идентичности оказывает уровень развития эмоциональной осознанности [Горобец, Есин, Вольская, 2022]. Дефицит, проявляющийся в феномене алекситимии, характеризуется затруднением в идентификации и вербализации собственных эмоций и телесных ощущений [Горобец, Есин, Вольская, 2022]. Алекситимия препятствует осмыслению телесного опыта и его включению в структуру «Я», что напрямую связано с рисками нарушения телесной идентичности [Longhurst, Swami, 2023].

При разработанности теоретических подходов к пониманию телесной идентичности остается недостаточно изученным аспект влияния выделенных личностных детерминант на компоненты телесной идентичности. Отсутствие целостного подхода к анализу данной проблемы, который учитывал бы сложную структуру телесного «Я» и разнонаправленное влияние доверия и алекситимии, делает необходимым ее изучение. Решение этой задачи позволит установить специфику влияния доверия и алекситимии на развитие телесной идентичности в юности.

Цель исследования – изучить возрастно-психологические особенности телесной идентичности и ее личностных детерминант в юношеском возрасте.

Материал и методы исследования

Исследование компонентов телесной идентичности потребовало применения комплекса психодиагностических методик: для изучения гендерной идентичности использовалась «Методика исследования гендерной идентичности (МИГИ)» Л.Б. Шнейдер; для измерения степени удовлетворенности телом – «Опросник образа собственного тела (ООСТ)» О. А. Скугаревского и С. В. Сивухи; для изучения телесной репрезентации – «Рисунок человека» К. Махвер; для изучения механизмов психологической защиты – «Методика диагностики структуры и силы психологической защиты» Л. Ю. Субботиной; для анализа отношения к здоровью – «Индекс отношения к здоровью» С. Д. Дерябо. Изучение предполагаемых личностных детерминант проводилось с помощью методик: «Оценка доверия/недоверия личности миру,

другим людям и себе» А. Б. Купрейченко и «Торонтская алекситимическая шкала TAS-20» G. Taylor, J. Parker, R. Bagby в адаптации Е. Г. Старостиной.

Построение типологической модели телесной идентичности на основе выделения ее типов осуществлялось с помощью кластерного анализа по методу К-средних. Для установления специфики влияния детерминант на компоненты телесной идентичности была использована множественная линейная регрессия.

Эмпирическая выборка – студенты Марийского государственного университета, Поволжского государственного технического университета и Столичного бизнес колледжа г. Йошкар-Ола. В исследовании приняли участие 256 студентов в возрасте 17-21 года, из них 174 девушки и 82 юноши.

Результаты исследования и их обсуждение

Кластерный анализ собранных данных по каждому выделенному компоненту телесной идентичности позволил описать ее типологическую модель (*типологию*), представленную четырьмя типами (рис. 1).

Дезинтегрированно-конфликтный тип (25,4% выборки) – телесная идентичность характеризуется диффузной гендерной идентичностью и высокой неудовлетворенностью собственным телом, отражающей негативное отношение к физическому «Я». В структуре психологических защит выделяются формирование реакции, регрессия и рационализация на среднем уровне, что указывает на попытки совладания через контроль импульсов и возврат к менее зрелым моделям поведения. Телесная репрезентация и индекс отношения к здоровью не достигают высоких значений, отражая недостаточную интеграцию образа тела и фрагментарную заботу о здоровье.

Компенсаторно-адаптивный тип (28,5% выборки) – при диффузной гендерной идентичности и умеренной неудовлетворенности телом более высокий уровень отношения к здоровью становится ресурсной областью, позволяющей поддерживать общее благополучие. Яркие выраженные механизмы формирования реакции и отрицания свидетельствуют о стремлении игнорировать дискомфортные переживания, связанные с телом, и замещать их социально одобряемыми моделями поведения. Телесная репрезентация при

этом остается недостаточно интегрированной, что характеризует ее как набор разрозненных представлений о внешности, не складывающихся в целостный образ физического «Я».

Диффузно-недифференцированный тип (20,7% выборки) – ключевой характеристикой является недостаточная сформированность телесной репрезентации, когда образ тела остается фрагментарным и слабо дифференцированным, что затрудняет его интеграцию в структуру самосознания. Также отмечаются диффузная гендерная идентичность и неудовлетворенность телом, которая носит умеренный характер и затрагивает отдельные аспекты образа тела. В структуре психологических защит не прослеживается доминирующий стиль, а отношение к здоровью не имеет четко выраженной направленности.

Преждевременно-сформированный тип (25,4% выборки) – телесная идентичность характеризуется преждевременной гендерной идентичностью без переживания кризиса и самостоятельного выбора, путем принятия готовых моделей из ближайшего окружения. Неудовлетворенность телом выражена слабее, чем в других типах. Это значит, что негативное отношение к своей внешности практически отсутствует, поэтому телесность не становится источником переживания или внутреннего конфликта. Психологические защиты не имеют ярко выраженного доминирующего механизма, телесная репрезентация схематична, а отношение к здоровью отличается недостаточной эмоциональной вовлеченностью, что указывает на умеренно сформированную структуру телесной идентичности.

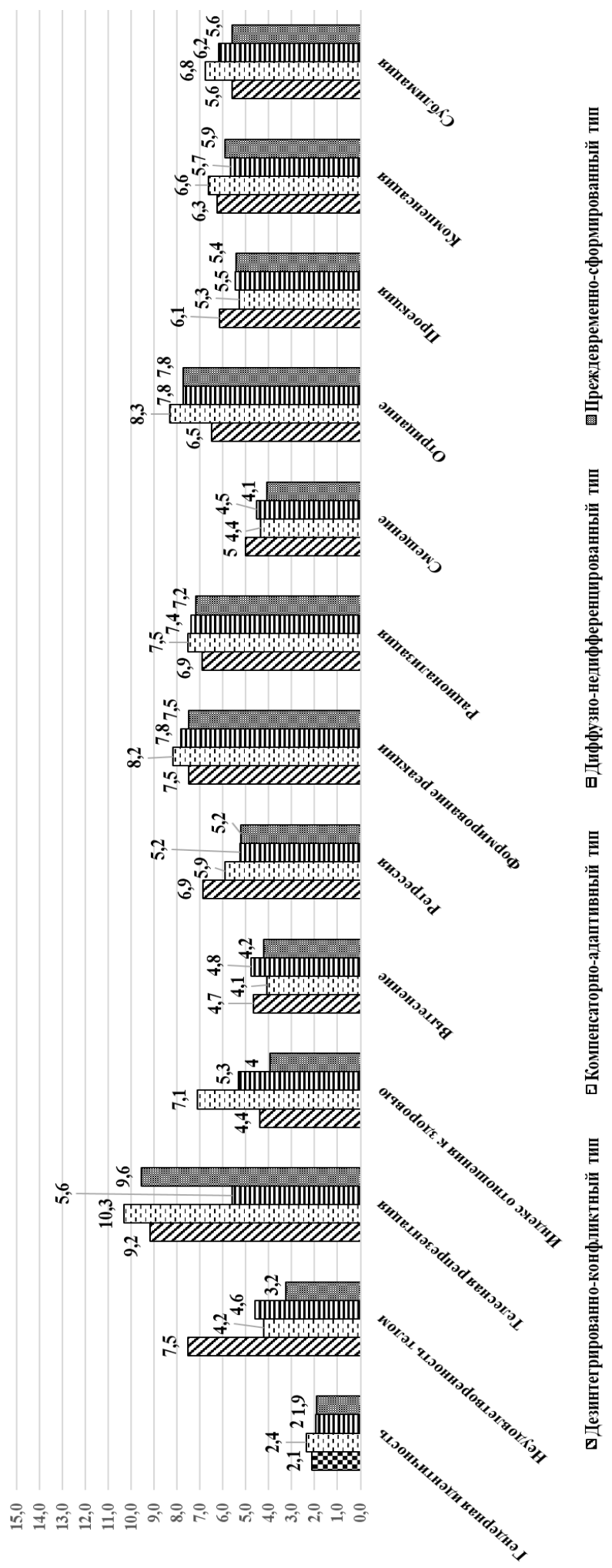

Рис. 1. Характеристики и показатели типов телесной идентичности в эмпирической выборке (методики: «МИГИ», «ООСТ», «Рисунок человека», «Методика диагностики структуры и силы психологической защиты», «Индекс отношения к здоровью»), ср. балл

Fig. 1. Characteristics and indicators of body identity types in an empirical sample (methodologies: "MIGP", "OOST", the projective drawing "Man", "Methodology for Diagnosing the Structure and Strength of Psychological Defence", "Health Attitude Index"), mean score

На основе регрессионного анализа были установлены значимые взаимосвязи, детализирующие и проясняющие природу телесной идентичности через ее личностные детерминанты (таблицы 1–4).

Таблица 1. Личностные детерминанты (повышающие и снижающие предикторы доверия и алекситимии), влияющие на показатели дезинтегрированно-конфликтного типа телесной идентичности (ТИ)

Table 1. Personal determinants (factors that increase or decrease trust and alexithymia) influencing indicators of disintegrated-conflictual type bodily identity

R	R ²	Компоненты ТИ	Значимые детерминанты	b	β	p	F	P модели
0,454	0,206	Гендерная идентичность	Доверие миру	0,087	0,270	0,048	2,507	0,032
			Трудности описания чувств	-0,075	-0,291	0,047		
0,309	0,095	Телесная репрезентация	Доверие миру	0,168	0,168	0,036	1,019	0,422
0,288	0,083	Регрессия	Трудности идентификации чувств	0,118	0,345	0,044	0,871	0,521
0,196	0,196	Формирование реакции	Доверие себе	-0,285	-0,476	0,001	2,357	0,042
0,689	0,689	Рационализация	Доверие себе	0,193	0,416	0,001	8,741	0,001
			Трудности описания чувств	-0,167	-0,387	0,002		
0,529	0,280	Смещение	Трудности идентификации чувств	0,104	0,299	0,048	3,752	0,003
			Экстернальное мышление	0,114	0,288	0,029		
0,409	0,167	Отрицание	Экстернальное мышление	0,145	0,353	0,013	1,940	0,090
0,525	0,275	Компенсация	Доверие себе	0,261	0,461	0,001	3,674	0,004
0,562	0,316	Сублимация	Доверие себе	0,254	0,503	0,001	4,458	0,001

Примечание: β – стандартизованный коэффициент регрессии.

Ключевой детерминантой дезинтегрированно-конфликтного типа телесной идентичности выступает доверие миру, которое становится основным

ресурсом для преодоления диффузности, что позволяет определить гендерную принадлежность как ее компонент и выстроить более целостный образ собственного тела. Напротив, трудности в вербализации эмоций препятствуют становлению гендерной идентичности, делая ее более размытой и неопределенной. Доверие себе проявляется как внутренний ресурс, направляющий переживания, связанные с телом, в поиск логических объяснений, компенсацию недостатков и перевод энергии в социально одобряемые формы, одновременно снижая потребность в формировании реакции. Экстернальное мышление обуславливает отрицание дискомфорта и перенос напряжения на случайные объекты. Неспособность осознать свои переживания вызывает тот же перенос и возврат к инфантильным реакциям.

Таблица 2. Личностные детерминанты (повышающие и снижающие предикторы доверия и алекситимии), влияющие на показатели компенсаторно-адаптивного типа телесной идентичности (ТИ)

Table 2. Personal determinants (factors that increase or decrease trust and alexithymia) influencing indicators of compensatory-adaptive type bodily identity

R	R2	Компоненты ТИ	Значимые детерминанты	b	β	p	F	R модели
0,415	0,172	Неудовлетворенность телом	Экстернальное мышление	- 0,107	- 0,283	0,043	2,285	0,046
0,492	0,242	Регрессия	Трудности идентификации чувств	0,153	0,474	0,002	3,517	0,004
0,523	0,274	Вытеснение	Трудности описания чувств	0,137	0,336	0,027	4,144	0,001
0,439	0,193	Формирование реакции	Экстернальное мышление	0,194	0,402	0,004	2,624	0,024
0,508	0,258	Рационализация	Доверие себе	0,224	0,453	0,001	3,821	0,002
0,449	0,202	Смещение	Экстернальное мышление	0,124	0,283	0,040	2,778	0,018
0,394	0,155	Отрицание	Доверие себе	0,160	0,294	0,033	2,023	0,075
			Экстернальное мышление	0,114	0,288	0,042		
0,499	0,249	Проекция	Доверие миру	- 0,232	- 0,437	0,001	3,642	0,004
			Доверие себе	- 0,158	- 0,275	0,034		
0,393	0,154	Сублимация	Доверие себе	0,146	0,309	0,025	2,009	0,077

0,498	0,248	Индекс отношения к здоровью	Доверие миру	0,128	0,357	0,005	3,625	0,004
-------	-------	-----------------------------	--------------	-------	-------	-------	-------	-------

Примечание: β – стандартизованный коэффициент регрессии.

Доверие себе как ключевой ресурс для *компенсаторно-адаптивного типа* одновременно поддерживает рационализацию и сублимацию, направляя напряжение в интеллектуальную переработку и социально одобряемые формы активности, а также отрицание, отражающее стратегию игнорирования дискомфорта. Доверие миру способствует формированию системы представлений и практик поддержания физического благополучия. Доверие себе и миру снижают потребность в проекции, поэтому субъект реже приписывает окружающим неприемлемые импульсы. Ориентация на внешние обстоятельства усиливает смещение, формирование реакции и отрицание. Также она способствует снижению неудовлетворенности телом, когда внешние ориентиры и социальные сравнения подменяют личное отношение к телу. Трудности идентификации чувств связаны с регрессией как возвратом к инфантильным моделям поведения, а трудности описания ведут к вытеснению, когда невозможность вербализации переживаний исключает их из сознания.

Таблица 3. Личностные детерминанты (повышающие и снижающие предикторы доверия и алекситимии), влияющие на показатели диффузно-недифференцированного типа телесной идентичности (ТИ)

Table 3. Personal determinants (factors that increase or decrease trust and alexithymia) influencing indicators of diffuse-undifferentiated type bodily identity

R	R ²	Компоненты ТИ	Значимые детерминанты	b	β	p	F	P модели
0,425	0,180	Неудовлетворенность телом	Трудности идентификации чувств	0,097	0,312	0,048	1,688	0,146
0,579	0,335	Регрессия	Трудности идентификации чувств	0,207	0,530	0,001	3,857	0,003
0,626	0,392	Смещение	Трудности идентификации чувств	0,203	0,581	0,001	4,935	0,001

0,639	0,408	Отрицание	Доверие себе	0,199	0,398	0,004	5,293	0,001
			Экстернальное мышление	0,114	0,240	0,050		
0,429	0,184	Проекция	Доверие себе	0,168	0,336	0,033	1,731	0,135
0,412	0,170	Вытеснение	Доверие миру	-0,174	-0,301	0,050	1,566	0,179
0,435	0,189	Сублимация	Доверие людям	0,271	0,316	0,049	1,789	0,122

Примечание: β – стандартизованный коэффициент регрессии.

При *диффузно-недифференцированном типе* телесной идентичности трудности идентификации чувств способствуют критическому отношению к телу, а также ведут к примитивным способам реагирования. Доверие себе поддерживает стратегии игнорирования проблем и приписывания окружающим своих неприемлемых качеств. Экстернальное мышление также усиливает отрицание, то есть позволяет не замечать дискомфорт, связанный с телом. Доверие миру уменьшает склонность к исключению травмирующих ситуаций из сознания. Позитивный опыт межличностных отношений становится ресурсом для конструктивного преобразования внутренних конфликтов.

Таблица 4. Личностные детерминанты (повышающие и снижающие предикторы доверия и алекситимии), влияющие на показатели преждевременно-сформированного типа телесной идентичности (ТИ)

Table 4. Personal determinants (factors that increase or decrease trust and alexithymia) influencing indicators of prematurely-formed type bodily identity

R	R2	Компоненты ТИ	Значимые детерминанты	b	β	p	F	P модели
0,528	0,279	Неудовлетворенность телом	Доверие себе	-0,179	-0,424	0,002	3,744	0,003
			Экстернальное мышление	-0,101	-0,334	0,011		
0,580	0,336	Вытеснение	Трудности описания чувств	0,149	0,411	0,014	4,889	0,001
0,432	0,186	Регрессия	Трудности идентификации чувств	0,158	0,411	0,021	2,213	0,054
0,633	0,400	Рационализация	Доверие себе	0,260	0,455	0,001	6,457	0,001

			Доверие миру	-0,175	-0,365	0,001		
0,575	0,330	Смещение	Доверие миру	-0,185	-0,390	0,001	4,766	0,001
0,423	0,179	Проекция	Доверие миру	-0,207	-0,373	0,005	2,109	0,066
0,394	0,155	Отрицание	Экстернальное мышление	0,113	0,321	0,023	1,771	0,121
0,430	0,185	Компенсация	Доверие себе	0,205	0,346	0,014	2,187	0,057

Примечание: β – стандартизованный коэффициент регрессии.

В *преждевременно-сформированном типе* телесной идентичности доверие себе и экстернальное мышление способствуют снижению неудовлетворенности телом. Это значит, что уверенность в собственных силах и ориентация на внешние оценки смягчают критичность восприятия физического «Я». Трудности описания чувств ведут к вытеснению, когда невозможность вербализовать переживания исключает их из сознания, а трудности идентификации чувств способствуют возврату к менее зрелым способам реагирования в условиях эмоциональной неопределенности. Доверие себе поддерживает рационализацию, позволяя находить логические оправдания, и компенсацию, направленную на возмещение недостатков, тогда как доверие миру снижает потребность в рационализации, смещении и проекции. Экстернальное мышление усиливает отрицание, когда ориентация на внешние нормы позволяет игнорировать информацию, противоречащую сложившемуся самоощущению.

Выводы

В ходе исследования построена типологическая модель телесной идентичности в юношеском возрасте, включающая четыре типа, которые различаются показателями структурных компонентов и характером связей с личностными детерминантами. *Дезинтегрированно-конфликтный тип* сочетает диффузную гендерную идентичность с наиболее высокой неудовлетворенностью телом, что отражает острый внутренний конфликт. *Компенсаторно-адаптивный тип* при той же диффузной идентичности

демонстрирует компенсаторную стратегию через высокую заботу о здоровье и активное использование отрицания. *Диффузно-недифференцированный тип* отличается наиболее низкой телесной репрезентацией при умеренном недовольстве телом, что указывает на общую несформированность образа тела. *Преждевременно-сформированный тип*, основанный на преждевременной гендерной идентичности, имеет наименьший телесный дискомфорт, но также и низкую вовлеченность в сферу здоровья, что отражает некритичное усвоение внешних норм.

Регрессионный анализ позволил выявить детерминанты, вносящие наибольший вклад в каждый тип телесной идентичности. Для *дезинтегрированно-конфликтного типа* ключевыми предикторами выступают доверие себе, направляющее телесный дискомфорт в сублимацию, компенсацию и рационализацию, а также экстернальное мышление, усиливающее отрицание. Для *компенсаторно-адаптивного типа* ведущую роль играют доверие себе и доверие миру, которые совместно снижают потребность в проекции, при этом доверие миру поддерживает заботу о здоровье, а экстернальное мышление усиливает формирование реакции. *Диффузно-недифференцированный тип* определяется трудностями идентификации чувств, которые непосредственно усиливают телесный дискомфорт, перенос напряжения на случайные объекты и возврат к инфантильным реакциям. Для *преждевременно-сформированного типа* основное значение имеют доверие себе и доверие миру, снижающие негативные переживания и потребность в искаженном восприятии, тогда как трудности идентификации и описания чувств ведут к регрессии и вытеснению.

Наибольший вклад в типологическую модель телесной идентичности вносят трудности идентификации чувств и экстернальное мышление. Эти детерминанты универсально для всех типов связаны с регрессией и отрицанием соответственно, что указывает на дефицит эмоциональной дифференциации и зависимость от внешних ориентиров как центральных механизмов, определяющих телесную идентичность личности юношеского возраста.

Таким образом, типологическая модель телесной идентичности в юности представлена различными профилями, каждый из которых связан с определенным сочетанием личностных детерминант, при этом влияние алекситимии и доверия на компоненты имеет выраженную специфику в рамках каждого типа.

На основе проведенного исследования можно выделить следующие направления психолого-педагогической поддержки студентов с учетом типологического подхода к выявленным особенностям телесной идентичности:

– студентам с внутренним конфликтом и высокой неудовлетворенностью телом необходимо укреплять доверие себе как ресурс переработки дискомфорта, одновременно снижая влияние внешних ориентиров;

– для обучающихся с компенсаторной стратегией и внешней заботой о здоровье важна работа по осознанию истинных переживаний, скрытых за отрицанием;

– студенты с дефицитом эмоциональной осознанности и несформированностью образа тела нуждаются в развитии способности распознавать собственные чувства для снижения телесного дискомфорта и примитивных защит.

Отдельного внимания требуют студенты с преждевременной идентичностью и поверхностным благополучием, где необходимо углубление рефлексии и проживание кризиса, поскольку внешнее принятие норм без внутренней переработки создает риск нарушений.

Список литературы

1. Бекарев А. М., Пак Г. С. Угрозы телесной идентичности в префигуративной культуре // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 1. С. 64-73. DOI 10.17072/2078-7898/2024-1-64-73. EDN FFJOCO

2. Буташин А. Д., Иванова Е. М. Психологическая структура телесности // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 32-39. DOI 10.17759/chp.2024200204. EDN SDETYK

3. Горобец Е. А., Есин Р. Г., Вольская Ю. А. Междисциплинарное изучение алекситимии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Том 164. № 1-2. С. 180-196. DOI 10.26907/2541-7738.2022.1-2.180-196. EDN RKFLXB

4. Ениколопов С. Н., Медведева Т. И., Воронцова О. Ю., Бойко О. М. Идентичность в клинической психологии (обзор концепций и методов исследования) // Психиатрия. 2025. Том 23. № 3. С. 82-96. DOI 10.30629/2618-6667-2025-23-3-82-96. EDN GBWEFI

5. Овчарова Р. В. Самопрезентация личности подростков и юношей в социальной сети // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3 (83). С. 74-79. DOI 10.24158/spp.2021.3.12. EDN FIZNJF

6. Сачкова М. Е., Семенова Л. Э. Гендерная специфика переживания одиночества и доверия к себе и другим в юношеском возрасте // Психолого-педагогические исследования. 2025. Том 17. № 4. С. 97-112. DOI 10.17759/psyedu.2025170406. EDN BQDHUP

7. Longhurst Ph., Swami V. A feeling difficult to identify: Alexithymia is inversely associated with positive body image in adults from the United Kingdom // Journal of affective disorders. 2023. Vol. 334. P. 121-128. DOI 10.1016/j.jad.2023.04.142. EDN TBNGMA

References

1. Bekarev, A. M., Pak, G. S. (2024). Threats to bodily identity in prefigurative culture. Perm University herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, 1, 64-73. EDN: FFJOCO. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-64-73>

2. Butashin, A. D., Ivanova, E. M. (2024). The psychological structure of corporeality. Cultural-historical psychology, 20(2), 32-39. EDN: SDETYK. <https://doi.org/10.17759/chp.2024200204>

3. Gorobets, E. A., Esin, R. G., Volskaya, Yu. A. (2022). Interdisciplinary study of alexithymia. *Kazan Journal of historical, linguistic, and legal research*, 164(1-2), 180-196. EDN: RKFLXB. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2022.1-2.180-196>

4. Enikolopov, S. N., Medvedeva, T. I., Vorontsova, O. Y., Boyko, O. M. (2025). Identity in Clinical Psychology (review of concepts and research methods). *Psychiatry (Moscow)*, 23(3), 82-96. EDN: GBWEFI. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-3-82-96>

5. Ovcharova, R. V. (2021). Self-presentation of the personality of adolescents and young men in the social network. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 3(83), 74-79. EDN: FIZNJF. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.3.12>

6. Sachkova, M. E., Semenova, L. E. (2025). Gender specificity of loneliness experiences and trust in themselves and others in youth. *Psychological-educational studies*, 17(4), 97-112. EDN: BQDHUP. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170406>

7. Longhurst, Ph., Swami, V. (2023). A feeling difficult to identify: Alexithymia is inversely associated with positive body image in adults from the United Kingdom. *Journal of affective disorders*, 334, 121-128. EDN: TBNGMA. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2023.04.142>